

Воробьев Александр Викторович

ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТУСТОРОННЕГО ПРОСТРАНСТВА

В статье анализируется мифологическая модель мироустройства древних египтян на примере представлений об организации загробных миров. Проводятся аналогии в представлениях древних египтян о горизонтальном устройстве загробного мира Дуата с представлениями о "мире живых", а также рассматриваются пути и способы усложнения структуры загробного пространства со временем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 36-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**SOVIET TECHNOCRATIC ELITE IN POST-SOVIET EPOCH: DISAPPOINTED HOPES
(BY THE EXAMPLE OF ANGARA-ENISEI REGION)**

Evgenii Nikolaevich Volosov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Natural Sciences
Eastern-Siberian State Academy of Education (Branch) in Ust'-Ilimsk
volosov@rambler.ru

The article analyzes the objective and subjective factors which conditioned the specificity of the economic and political activity of regional technocratic elite during the final stage of restructuring. The author pays special attention to the peculiarities of economic administrators' behavior under the conditions of national property privatization and estimates the results of the privatization processes of the middle of the 1990s concerning technocracy, its participation and place in post-soviet society political life. The estimations of eminent economic administrators of the soviet epoch concerning the political and economic situation in the country in the middle of the 1990s are given.

Key words and phrases: regional technocratic elite; restructuring; Angara-Enisei region; post-soviet epoch; privatization; General Court.

УДК 299.31

В статье анализируется мифологическая модель мироустройства древних египтян на примере представлений об организации загробных миров. Проводятся аналогии в представлениях древних египтян о горизонтальном устройстве загробного мира Дуата с представлениями о «мире живых», а также рассматриваются пути и способы усложнения структуры загробного пространства со временем.

Ключевые слова и фразы: загробный мир; религия Древнего Египта; горизонтальная структура мира; топография подземного мира.

Александр Викторович Воробьев

*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Тверской государственной технической университет
alexh@tvcom.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТУСТОРОННЕГО ПРОСТРАНСТВА®**

Представления древнего человека о горизонтальной структуре Вселенной опирались на понятие идентичности горизонтальных структур трёх основных компонентов мироздания - небесного, земного и подземного миров. Имея, естественно, свои уникальные особенности, эти три мира зеркально отражают устройство друг друга, таким образом, по устройству одного из миров можно составить представление о структуре другого.

Горизонтальная организация пространства Вселенной древних египтян опиралась на представление о структурной идентичности всех трёх миров, из которых она состоит.

Названия древнеегипетских местностей и номов были даны по названиям «небесных полей»: сначала узнавали о «небесных полях», а затем идентифицировали их с земной географией. Таким образом, окружающий египтянина мир, в котором ощущается присутствие и труд человека, - горы, на которые он взбирается, области, заселённые и возделанные им, судоходные реки, города, святилища, - имеет внеземные архетипы, понимаемые либо как «план», как «форма», либо как обыкновенный «двойник», но существующий на более высоком космическом уровне. Не всё в окружающем нас мире обладает такого рода прототипами. Например, пустынные области, населённые чудовищами, невозделанные земли, неведомые моря, куда не осмеливается заплывать ни один мореплаватель, и т.д. не имеют своего собственного прототипа, как имеют египетские номы. Они соответствуют мифической модели, но уже другого типа: все эти дикие, невозделанные области уподобляются хаосу, они относятся к ещё не дифференцированному, бесформенному бытию, предшествующему сотворению. Именно поэтому, вступая во владение такой территорией, перед тем как начинать её использовать, люди совершают обряды, символически повторяющие акт творения; невозделанную область следует прежде «космизировать», а потом уже заселить [7, с. 34-36]. Окружающий нас мир, цивилизованный (окультуренный) человеком, обладает действительной ценностью лишь благодаря внеземному прототипу, который послужил ему моделью. Небесные модели имеют не только город или его храм, но они есть у любой местности, с орошающими её реками, полями, дающими пропитание, и т.д., где живёт человек. Именно эта сопричастность городских культур архетипической модели придаёт им реальность и законность сущего. Обосноваться в новом, неизвестном и невозделанном крае равносильно акту творения. Более того, захват территории становится реальным только в силу обряда вступления во владение, который является всего лишь копией первичного акта сотворения мира [Там же, с. 37].

Древние египтяне, судя по сохранившимся источникам, подробно изучали горизонтальную структуру небесного и подземного пространства.

Топография подземного мира в египетской мифологии чрезвычайно трудна. *Дуат* - подземный мир, разделённый на 12 областей или номов, каждый из которых ладья Ра проходит в определённый час ночи. Кроме термина «Дуат» были распространены названия для его отдельных частей - «Аментет» («Запад»), «Сехет Иалу» («Поля камыша») и т.п. Солнце садилось (умирало) на западе и каждый вечер спускалось в Дуат, поэтому некрополи египетских городов располагались в западной части страны, на кромке Ливийской пустыни. Умерший должен был плыть на ладье из западной в восточную часть неба [1, с. 353].

В «Текстах пирамид» эпохи Древнего царства (2778-2263 гг. до н.э.) топоним потустороннего мира - *сехет иару* - обозначает некое место в восточной части неба (созвездие *Саху* (Орион)), куда стремится добраться умерший царь при помощи «перевозчика поля камыша», желанное место пребывания богов [5, с. 214]. Представления о существовании области, называемой Сехет Аару, или Сехет Аанру, были сформулированы уже во времена V династии. Мы не располагаем никакими данными, где находилось земное подобие Сехет Аару по представлениям Древнего царства, и тексты не дают ключей к разгадке её местоположения. Некоторые исследователи считают, что область, соответствующая Сехет Аару на Земле лежит к востоку от Египта, но с большей вероятностью можно предположить, что она находилась в одном из районов Дельты, в северной или северо-восточной части. В нашем распоряжении имеется изображение Сехет Аару в папирусе Небсени (Британский музей, № 9900, эпоха XVIII династии), вероятно, древнейшем из папирусов, и там мы видим, что Сехет Аару, то есть «Камышовые поля» - это очень плодородные земли, где сельскохозяйственные работы можно было проводить легко и успешно. Местность изобилует каналами и реками, и, как говорят авторы папируса, в этих краях обитают духи блаженных. Главную особенность этой счастливой страны составляют большие, богатые и благоустроенные усадьбы, расположенные недалеко от реки или одного из главных её рукавов [1, с. 147-148].

Сущность египетской концепции загробной жизни в эпоху Среднего царства (2160-1785 гг. до н.э.) состоит в том, что египтянин представляет её себе как оптимальный вариант земной жизни. Умерший нуждается в жилище (т.е. в гробнице), в еде и питье, в одеянии, в возможности вдохнуть «сладостное дуновение северного ветра», в возможности покинуть гробницу по своему усмотрению, т.е. жить, как хочет. Яркой иллюстрацией этого является 109-я глава «Книги Мёртвых», заимствовавшая из «Текстов саркофагов», происходящих из Ассиута, описание Сехет Иару. В главе приводятся слова умершего: «Я знаю Поля Иалу, принадлежащие Ра. Стены их из Металла. Высота ячменя там 5 локтей: колосья его в два локтя, а стебель - в четыре. Аху, девяти локтей высоты каждый, срезают их бок о бок с Душами Востока. Я знаю души Востока - это Хорахти, козлёнок Хурерти и Утренняя Звезда. Я построил город богов. Я знаю его, я знаю его имя. Его имя - Поля Иалу» [2, гл. 109]. Таким образом, «поля камыша» - нечто вроде крестьянского рая, и это неслучайно. В такой форме нашли отражение реальные социальные сдвиги, которые произошли в египетском обществе: увеличение численности крестьянского населения, демократизация заупокойного культа и т.д. Сказочные урожаи были для египтянина лучшим вознаграждением в потусторонней жизни за нелёгкий земной труд [5, с. 217-218].

В Новом царстве (1580-1085 гг. до н.э.) окончательно выработалось представление о потустороннем мире. Новое понимание термина «Дуат» отныне вобрало в себя все прежние представления о потустороннем мире.

В священной литературе Нового царства встречаются упоминания о четырёх находящихся друг под другом подуровнях подземного мира, которые вполне оправданно переводятся как «Миры Тени»: *Нетер Кхерт*, *Дуат*, *Сехет Хетепет* и *Аментет*. Эти четыре царства представляют собой сложно устроенные и подробно описанные миры, которые зеркально отражают или «оттеняют» реальный земной мир [4, с. 320].

В понятие Дуат не входит только один из перечисленных здесь подуровней-царств. Это регион «Небесной Тени» *Нетер Кхерт* - царство, отражающее под землёй небесную сферу земного мира. В иероглифическом начертании название *Нетер Кхерт* изображается символом горы или высокого места, на вершине которого находится двухбуквенный символ «священного существа», значение которого очевидно: это страна богов. Это место назначения звёздного пути умершего человека - слияние индивидуальной и космической Ка. В священной литературе оно описано в «Книге Божественной Коровы» и в «Книге Акера» [Там же].

Дуат, или «Солнечная Тень», - царство, которое объёмлет миры света и тьмы, видимые и невидимые маршруты Солнца. Другой подходящий вариант интерпретации - «нижнее полушарие», космические глубины природного мира, куда уходит Солнце после заката на западном горизонте. Символом Дуата является звезда внутри солнечного диска.

Основную часть Дуата занимает *Сехет Хетепет* - «Лунная Тень», которая состоит из четырнадцати *аатов*, или регионов, протягивающихся с севера на юг. Каждый *аат* обладает характеристиками географии Египта, которые, без сомнения, соответствуют четырнадцати древним гробницам Осириса [Там же]. В число аатов Сехет Хетепет входят и два первых крупных региона - *Аментет* и *Сехет Иару*.

Первым аатом в Сехет Хетепет является *Аментет* («Земная Тень») - царство, отражающее видимый земной мир. Земля является управляющим небесным телом в Аментет. Другой регион Сехет Хетепет - «тростниковые поля» *Сехет Иару* разделены на 7 *аритов*, или отделов, каждый из которых имеет по 3 врат. Общее количество врат - 21 - соответствует лунному циклу. В каждый арит входят через ворота с тремя сопровождающими: привратником, хранителем, который объявляет о прибытии странника, и глашатаем, называющим имя странника [Там же, с. 320, 321, 326].

Список тайных врат Сехет Иару, царства Осириса, содержит интересные ассоциации с мистическим циклом луны. Традиционный праздник новолуния, отмечающийся на протяжении всей египетской истории как акт поминовения и поднесения даров для покойных и для богов, начинался с первым появлением прибывающего лунного серпа после новолуния. В течение 21 дня после этого события совершались дополнительные молитвы и подношения, в том числе для противодействия косным силам, появлявшимся вместе со светом убывающей луны [Там же, с. 325].

Самые древние из текстов царских гробниц Нового царства в Фивах - «Книга Амдуат», «Книга врат» и «Книга пещер» единогласно утверждают, что подземный Дуат разделён помимо прочего на 12 областей, которые солнечная ладья проходит с запада на восток за соответствующие им 12 ночных часов. Каждая из областей изолирована от других, разделена на три части, имеет ворота, которые охраняют змеи и самые невероятные демонические существа, носящие такие имена, как «Кровопийца-Приходящий-Из-Бойни» или «Повернутый-Назад-Ликом-Приходящий-Из-Бездны».

Само загробное пространство, как уже отмечалось, также имеет три уровня. Первый из них, самый близкий к земле, в который солнце входит в первый час ночи, представляет собой некую промежуточную область между нашим и иными мирами. Именно здесь находятся первые врата загробного царства. В тексте «Книги Амдуат» даются точные описания и даже размеры мест, через которые следует ладья в первые три часа ночи [3, № 3, с. 49]. За первым уровнем следует второй, собственно Дуат, который пересекают по центру воды Нуна. По берегам этого потока божества, духи и праведные умершие сопровождают солнце и, восхваляя его, тянут за канаты божественную ладью к неведомым тёмным глубинам [6, с. 44].

На своём долгом пути Солнце проходит через третью, самую далёкую область иного мира - *Хетемит*. Здесь в «Месте-Уничтожения» всё погружено в бесконечный и неизменный мрак; только символические «руки» этого пространства свидетельствуют о том, что оно распростёрло своё могущество вплоть до видимых частей Дуата [2, гл. 175]. В Хетемит предаются бесконечной казни злобные и разрушительные силы, враги богов и мира. Их головы отрублены, их сердца отделены от их тел, их тела сожжены, их души уничтожены, их тени разрушены, а их имена преданы небытию. Иллюстрации к «Книге врат» показывают гигантского змея, изрыгающего пламя, который душит их, предварительно связанных; ужасные духи с ножами в руках разрезают их на части и бросают их в огненные озёра, где они вечно горят в неугасимом пламени. В «Книге пещер» демонические существа «с ликом ужасным, которые не боятся ни богов, ни богинь», вооружённые огненными ножами или змеями, опять же изрыгающими пламя, разжигают угли под котлами, в которых плавают проклятые сущности. Это пространство, куда не проникает ни единый луч света, ни божественное «дыхание жизни», является тем состоянием, в которое погрузится мир в конце времён, символом которого в иероглифике является чёрный диск - «небытие» [6, с. 46].

О конце времён говорится и в знаменитой 175-й главе «Книги Мёртвых», содержащей диалог между солнечным богом-демиургом Атумом и Осирисом, в котором Атум говорит, что он может уничтожить всё, что им создано, то есть всю Вселенную: «[Когда-нибудь] я уничтожу всё, что я создал. Эта Земля вновь станет хаосом и наводнением, как было вначале. [Только] я, я и Осирис [останемся в живых]...» [2, гл. 175]. Однако в египетском мировоззрении разрушение и разложение - это неперемённое условие для возникновения новой жизни: из расчленённого тела убитого Осириса появляется младенец Хор, провозглашающий преемственность той тайны, которая называется жизнью. Именно здесь, в загробном мире, полном мрака и ужасов, еженощно предотвращается старение Вселенной, предотвращается её разрушение: в последнем часу ночи солнечное божество, а вместе с ним и все другие благие божества, духи и праведные умершие проходят сквозь тело гигантского змея; войдя в его плоть стариками, они выходят из его пасти детьми. Этот змей, которого «Книга Амдуат» называет «Тот-Кто-Окружает-Вселенную», есть не что иное, как символ времени. В «Книге врат» этот момент относится к третьему часу ночи, когда солнечная ладья плывёт через тело змееподобного существа, имеющего две бычьих головы в начале и конце тела. Это существо символически воплощает собой загробное царство, во время путешествия через которое обновляется солнечное божество [6, с. 46-48].

В заключение этого долгого странствия по иным мирам, согласно последней иллюстрации к «Книге врат», бог Нун поднимает солнечную ладью на вытянутых руках, вознося её над предвечными водами Вселенной и передавая в руки богини неба Нут; за фигурой богини, чуть дальше, изображён Осирис, своим свёрнутым в круг телом символизирующий Дуат, куда отправится солнечное божество по окончании ещё одного дня.

Таким образом, согласно древнеегипетской концепции загробного мира потустороннее пространство представляло собой сложную структуру с огромным количеством вертикально и горизонтально расположенных миров. Большое количество текстов, дошедших от многотысячелетнего развития древнеегипетской религии, детально повествуют об устройстве и взаимосвязи между ними. Однако не все египетские воззрения были со временем забыты. Многие из них как отголоски древнейших взглядов можно найти в современных мировых религиях. Наглядный пример тому встречающиеся в раннехристианских текстах подробные описания или упоминания особенностей загробного мира, так знакомые нам по древнеегипетским текстам.

Список литературы

1. Бадж Э. А. У. Египетская религия. Египетская магия. М.: Новый Акрополь, 1996.
2. Древнеегипетская «Книга Мёртвых» / пер. с древнеегип., введение и комментарии М. А. Чегодаева // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 145-163; № 9. С. 141-151.

3. Египетская «Книга мёртвых». «Книга Амдуат» / в излож. Е. Лазарева // Наука и религия. 1990. № 1. С. 48-49; № 2. С. 28; № 3. С. 49; № 4. С. 47; № 5. С. 54; № 6. С. 11; № 7. С. 13; № 8. С. 58; № 9. С. 55; № 10. С. 23; № 11. С. 13; № 12. С. 33.
4. Кларк Р. Священные традиции Древнего Египта. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
5. Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. М.: Наука, 1976.
6. Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М.: Алетейа, 2001.
7. Элиаде М. Космос и история: избранные работы. М.: Прогресс, 1987.

EVOLUTION OF ANCIENT EGYPTIAN IDEAS ABOUT OTHERWORLD SPACE ORGANIZATION

Aleksandr Viktorovich Vorob'ev
Department of Social-Classical Disciplines
Tver' State Technical University
alex@tvcom.ru

The article analyzes the mythological model of ancient Egyptians' world arrangement by the example of the ideas concerning netherworld organization. The author draws an analogy between ancient Egyptians' ideas about the horizontal arrangement of the netherworld Duat and the ideas about "every living thing's world" and also considers the ways and methods of the complication of afterlife space structure with time.

Key words and phrases: netherworld; Ancient Egypt religion; horizontal world structure; underground world topography.

УДК 93/94

В статье рассматривается состояние кинодела в Пензенском крае в 1920-е гг. Освещаются проблемы материального положения кинематографа, борьбы за качество киноработы, за приоритетное кинообслуживание рабочих районов и деревни. На основе архивных данных делается вывод о высокой популярности данного вида зрелищ среди рабочего и крестьянского зрителя, а также о том, что кино выполняло важную функцию художественного и идеологического воспитания трудящихся.

Ключевые слова и фразы: кинематограф; ОДСК; клубная деятельность; художественно-политический совет; просвещение масс; кинопередвижки.

Татьяна Викторовна Гаврилова, к.и.н.

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
gatatiانا@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КИНОДЕЛА В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ В 1920-Е ГГ. ©

В начале 1920-х гг. состояние кинематографа в стране оставляло желать лучшего. Особенно тяжело сказывалась скудость его материальной базы, не позволявшая создать широкую сеть стационарных кинотеатров. С большими трудностями было сопряжено развитие кинодела в провинции. В 1923 году в Пензе функционировало два кинотеатра: «Арс» и «Объединение». В уездах дело обстояло не лучше: кинотеатры имелись только в Чембаре, в Нижнем Ломове и в Каменке. Все они получали ленты из Пензенского губпроката, выписывавшего их, в свою очередь, из госпроката, что обходилось недешево.

В конце 1923 года все кинотеатры как в Пензе, так и в уездных городах прекратили свое существование, «не выдержав дороговизны проката картин и индифферентизма публики» [8].

В статье, помещенной в центральном еженедельном журнале зрелищных искусств, отмечалось, что пензенская публика больше увлекается «танцульками разного рода, чем театром вообще и кинематографом в частности» [7]. По мнению автора, переломить данную ситуацию можно было бы, «выписывая не картины из великосветской жизни, не говорящие ничего ни уму, ни сердцу нынешнего зрителя, не фильмы, изображающие похождения разных сыщиков, а картины, представляющие события революционной эпохи, которые у нас до сих пор не показывались» [Там же].

К середине 20-х годов кинематограф в Пензе возрождается, положение его делается более устойчивым, и посещение кинотеатров становится, пожалуй, самым популярным видом отдыха в среде провинциальных жителей, хотя и здесь существовало множество проблем объективного и субъективного характера, которые образовывали некий замкнутый круг. С одной стороны, необходимость улучшения материального состояния советских кинотеатров и кинодела в целом делала неизбежным установление довольно высоких цен на билеты. В то же время требуемая ориентированность кинофильмов на рабочего и крестьянского зрителя заставляла снижать расценки на места в кинотеатры.